

Н. И. Литвинов

ЗАМЕТКИ О ФАУНЕ НАЗЕМНЫХ ПОЗВОНОЧНЫХ ОСТРОВОВ БАЙКАЛА

Литературные сведения о фауне наземных позвоночных островов Байкала очень скудны и относятся лишь к Ольхону и, в меньшей степени, к Ушканьим островам и островам Чивыркуйского залива. Какие-либо публикации о фауне большинства других островов мне не известны.

Изучение фауны байкальских островов я начал в 1958 г. В начале изучалась фауна наземных позвоночных Ольхона, затем, естественно, возник интерес к фауне расположенных вблизи него островов Малого Моря. Первые сборы позвоночных были проведены на о. Угунгой (Огой) в 1961 году, более подробные исследования по фауне этого, и некоторых других островов Малого Моря, производились с участием студентов-охотоведов в 1966 и 1967 годах. В 1969 году автор сделал зоологические сборы и провел соответствующие наблюдения на всех островах Малого Моря и Ушканьих островах. На островах Чивыркуйского залива я с помощниками-студентами производил сборы и наблюдения в июле 1967 года и затем посетил их в июне 1969 года. В течение полутора месяцев (июнь-июль 1969 года) по заданию автора на этих островах работал студент-охотовед Иркутского сельхозинститута В. Яковлев.

Таким образом, на всех островах, о которых идет речь в предлагаемых заметках, автором произведены сборы и наблюдения¹.

---

¹ Не могу не отметить, что обследование байкальских островов, предпринятое в июне 1969 г., стало возможным благодаря любезности руководства Биолого-географического института при Иркутском государственном университете в лице заместителя директора Н. Г. Скрыбина, включившего автора в состав экспедиции на теплоходе «Натуралист».

Видовой состав мелких млекопитающих выяснялся путем отлова их давилками. На Ольхоне, Угунгое, Лохматом Кылытгее, Голом Кылытгее, Бакланьем были выкопаны ловчие канавки с цилиндрами. Птицы определялись визуально, в случае необходимости отстреливались.

Автор отдает себе отчет, что объем материалов, которыми он располагает, недостаточен для детальной характеристики фауны наземных позвоночных островов Байкала. Однако публикация имеющихся сведений представляется целесообразной, т. к. это будет первая публикация, посвященная обобщению наших знаний о фауне всех (точнее, большинства) островов Байкала. Я надеюсь, что появление этой работы вызовет интенсификацию исследований по фауне островов Байкала, в частности, по фауне наземных позвоночных, которая на островах почти совсем не изучена.

Ольхон

Остров Ольхон издавна привлекает к себе внимание исследователей многих специальностей. Начало изучения Ольхона относится к 1772 году, когда остров посетил Георгий, работавший на Байкале в составе академической экспедиции П. С. Паласса. Этот исследователь указал на суровость климата острова, перечислил древесные породы, входящие в состав ольхонских лесов, отметил несколько травянистых растений (Georgi, 1755).

В 1834 году в безлесной части острова экскурсировал ботаник Н. Турчанинов (Turczaninow, 1842—1845).

В 1852 году на Ольхоне добывал геолог Меглицкий (1855), бегло изучивший геологическое строение и породы, слагающие остров. Между прочим, этот автор высказал предположение о былой связи Ольхона с полуостровом Святой Нос и рассматривал остров отделившимся от материка путем размыва узкой долины Ольхонских ворот.

Несколько дней в 1855 году провел на Ольхоне Густав Радде. Он собрал здесь гербарий, коллекционировал насекомых, отметил наличие «тюленей» на скалах восточного берега (Радде, 1861).

И. Д. Черский (1880) в 1879 году объехал остров вокруг и делал экскурсии внутрь его. Он подробно изучил геологическое строение острова. И. Д. Черский (Семенов, Черский, Петц, 1895) первый приводит сведения о фауне позвоночных острова, указывая, что в лесах здесь водятся благородные олени, или изюбри, козули (серны), лисицы, волки, сибир-

ские хорьки, горностаи, зайцы, а по безлесным местам полевые мыши и суслики.

В 1889 году геологическое строение Ольхона изучает В. А. Обручев. В своих статьях (Обручев, 1890а, 1890б), кроме подробной геологической характеристики острова, он приводит сведения о растительности, климате, хозяйстве населения.

Три кратковременные экскурсии на Ольхон совершил в 1892 году Я. П. Прейн (1894), который занимался изучением флоры степной части острова. Этот исследователь обратил внимание на сходство ольхонских степей со степями Забайкалья. Он высказал мысль о том, что ольхонские леса развились на месте древней степи, которая была когда-то общей всему Прибайкалью и Монголии. Леса острова Прейн не посещал и поэтому ошибочно указал, что главный кряж Ольхона покрыт «темной зеленью кедровых насаждений».

Хозяйство и быт бурят на Ольхоне изучали в 1895 году П. Е. Кулаков и Молодых (Кулаков, 1898).

В 1914—1915 годах изучение флоры и растительности Ольхона предпринял Н. К. Тихомиров (1927, 1930). В первой из этих работ автор дает подробное физико-географическое описание острова, основанное на собственных наблюдениях и данных прежних авторов. Подробный очерк растительности, сделанный Н. К. Тихомировым (1927), до сих пор остается единственной работой на эту тему.

В 1921—1923 годах археологические раскопки на Ольхоне произвел П. П. Хороших (1924). В более поздние годы этим же автором изучались пещеры Ольхона (Хороших, 1948, 1958).

Первое фаунистическое исследование на Ольхоне — работа А. В. Третьякова (1934) об авифауне острова. В этой работе приводится список птиц, отмеченных на острове (74 вида), с кратким описанием характера пребывания большинства из них. Предполагавшееся продолжение этой статьи в печати не появилось. Забегая вперед, заметим, что А. В. Третьяков ошибочно указывает для Ольхона таких птиц, как каменная и серая куропатки.

В сентябре 1934 года в Иркутской газете «Восточно-Сибирский комсомолец» появилась краткая, в несколько строк, заметка профессора В. Ч. Дорогостайского «Фауна острова Ольхон». Статья посвящена характеристике фауны млекопитающих острова. Автор обращает внимание на значительную бедность фауны острова, даже по сравнению с материковым

берегом Малого моря. Отмечается обитание здесь суслика (вид не указывается) и даурского хомячка, а в лесах красной и красно-серой полевки. «Есть белка-бурундук (очень редко) и заяц-белка». (Здесь, несомненно, опечатка, правильно же: «...белка, бурундук (очень редко) и заяц-беляк»). Из крупных млекопитающих зарегистрировано значительное количество изюбря, волка, лисицы, как редко встречающиеся названы рысь, медведь, и козуля. Имеется колонок, землероек, кротов, домовых мышей, а так же лося и кабарги нет совершенно, — утверждает Дорогостайский. В заключение заметки автор говорит: «Сопоставляя животное население острова и материкового берега Малого моря, выясняется роль Малого моря, как зоогеографической границы. Очевидно, при заселении острова животными, Малое море служило солидным препятствием».

Вопрос о происхождении степной растительности Ольхона и Приольхонья довольно подробно обсуждается в работе М. Г. Попова (1957).

А. Ф. Китайник и Л. Н. Иваньев (1958) опубликовали результаты исследований третичных отложений на Ольхоне. В третичных отложениях здесь встречены остатки черепах, крупного полоза, амии. Эти авторы пришли к заключению, что в миоцене Ольхон еще не отделился от берегов и образование единой впадины Байкала произошло не ранее плиоцена.

Л. Н. Иваньев (1960) сообщает о нахождении на Ольхоне в 1956 году гиппарионовой фауны. В частности здесь обнаружены следующие формы: *Ochotona* sp., *Machairodus* sp., *Vulpes* sp., *Gulo* sp., *Hipparion* sp., *Moschus*?, *Gazella* sp.

Растительность и климат Ольхона в четвертичном периоде описаны в статье В. В. Ламакина (1959). На основании пыльцевых анализов донных грунтов ольхонских озер, этот автор пришел к заключению, что климат Ольхона в ледниковое время был более влажным, что способствовало произрастанию здесь темнохвойных пород. В результате усыхания климата темнохвойные породы деревьев вымерли. Ель вымерла на Ольхоне раньше кедра, а этот последний, возможно, сохранился в качестве реликта до прошлого века. Ламакин говорит даже, что утверждение Прейна о кедровых лесах на острове нельзя безоговорочно считать ошибкой. Заметим, однако, что ель на острове произрастает и в настоящее время, тогда как кедра здесь не видно.

В более поздней работе В. В. Ламакин (1962) высказы-

вает предположение, что степь являлась главным типом растительности Ольхона в четвертичном периоде и распространялась по острову еще в доледниковое время. Лишь во время оледенений степь на большей части Ольхона сменялась тайгой.

В 1967 году этот же автор опубликовал сообщение о ельнике, который расположен на северо-западном склоне горы Ижимей, на Ольхоне (Ламакин, 1967). В. В. Ламакин считает, что ельник этот — реликт ледникового времени и его существование подтверждает высказанное ранее мнение (Ламакин, 1959) о былом существовании темнохвойных лесов на Ольхоне. Правда, автор при этом упускает из виду, что считал ель одной из первых темнохвойных пород, вымерших на Ольхоне. Следует заметить, что и история открытия ельника выглядит несколько иначе, чем это представляет себе В. В. Ламакин. Во всяком случае, о существовании ельника было известно задолго до публикации, о которой идет речь. (См., например, «Проект организации лесного хозяйства Ольхонского лесхоза Иркутской области», т. 1, Узбекская Аэрофотолесостроительная контора В/О «Леспроект» 1959 г.).

Как уже говорилось, исследования по фауне Ольхона я начал в 1958 году, с перерывами они продолжаются до сего времени. Результаты этих исследований опубликованы в ряде работ (Литвинов, 1959, 1960а, 1960б, 1961а, 1961б, 1962, 1963а, 1963б, 1967; Прокопьев и Литвинов, 1967. Литвинов и Швецов, 1967).

Фауна наземных позвоночных Ольхона представляется в настоящее время в таком виде.

Амфибии, как это уже неоднократно отмечалось, на острове не обитают.

Рептилии. Во многих работах я отмечал, что единственный вид пресмыкающихся на Ольхоне — узорчатый полоз *Elaphe diene Pallas* (Литвинов, 1959, 1963б и др.). Змеи этого вида широко распространены по острову и встречаются в различных биотопах как степной, так и лесной части его. Однако в последнее время выяснилось, что указанный вид не единственная змея на Ольхоне. В 1963 году зоолог В. Г. Водопьянов (личное сообщение)¹ в северо-восточной части ост-

¹ Б. Г. Водопьянов сообщил, кроме того, и ряд других ценных сведений. Считаю своим приятным долгом выразить ему сердечную благодарность.

рова неоднократно наблюдал и отлавливал щитомордника *Ancistrodon halys* Pallas и гадюку *Vipera berus* L. Таким образом, можно считать установленным обитание на Ольхоне трех видов рептилий: узорчатого полоза, палласова щитомордника и обыкновенной гадюки.

Птицы. Всего на Ольхоне было зарегистрировано 113 видов птиц (Литвинов, 1963б). В августе 1963 г. Б. Г. Водопьянов наблюдал на острове не отмеченных мною овсянку-крошку *Emberisa pusilla* Pallas обыкновенного канюка *Buteo buteo* L, и большого подорлика *Aquila clanga* Pallas. Если внести в упомянутый список эти виды, то надо считать, что на Ольхоне установлено обитание 116 видов птиц, из них 81 гнездящихся.

Млекопитающие. Нуждается в существенных коррективах и список млекопитающих Ольхона (Литвинов, 1963б). Прежде всего, надо отметить, что в последние годы на острове истреблен волк, численность которого бывала здесь ранее высокой. С сожалением приходится констатировать, что сбылись мои опасения в отношении марала. В марте 1961 года я встречал несомненные следы обитания 3—4 оленей в районе Узур. В 1963 году примерно в средней части острова встретил следы зимнего пребывания этого зверя Б. Г. Водопьянов. Теперь, судя по опросным данным, марал на острове истреблен. Об этом, в частности, свидетельствуют сведения, полученные от охотоведа Н. Мончика, который по роду своей служебной деятельности часто бывает на Ольхоне и ведет наблюдения за охотничьими животными этого района, что придает его сообщению особую ценность.

В. Г. Гептнер и О. Л. Россолимо (1968), совершенно справедливо свели в синонимы описанную мною (Литвинов, 1961) байкальскую горную полевку. Перечисленные три вида должны быть исключены из списка видов млекопитающих Ольхона.

5 августа 1963 года в районе деревни Харанцы Б. Г. Водопьянов (личное сообщение) видел бурундука *Eutamias sibiricus* Laxm, а в последующие дни слышал его крик. Бурундука в список млекопитающих Ольхона я не включал, несмотря на указание В. Ч. Дорогостайского (1934), приведенное выше.

Сделано это было на том основании, что за многие годы наблюдений на Ольхоне бурундука не обнаружили ни я, ни мои помощники — студенты охотоведческого факультета, имевшие специальное задание искать этого зверька. Боль-

шинство местных жителей также считает, что бурундука на острове нет. Я думаю, что объясняется это крайне низкой численностью бурундука на Ольхоне. С учетом описанных изменений список млекопитающих Ольхона должен включать 17 видов: крошечная бурозубка *Sorex minutissimus* Zimmermann, водяная ночница *Myotis daubentoni* Kuhl, лисица *Vulpes vulpes* L, горностаи *Mustela erminea* L, ласка *M. nivalis* L, светлый хорь *M. eversmanni* Lesson, рысь *Felis lynx* L, байкальская нерпа *Pusa sibirica* Gmelin, заяц-беляк *Lepus timidus* L, белка *Sciurus vulgaris* L, суслик длиннохвостый *Citellus undulatus* Pallas, бурундук *Eutamias sibiricus* Laxmann, домовая мышь *Mus musculus* L, даурский хомячок *Cricetulus barabensis* Pall, красная полевка *Clethrionomys rutilus* Pallas, красно-серая полевка *C. rufocanus* Sundevall, горная серебристая полевка *Alticola roylei* Gray.

Здесь уместно заметить, что описанный мною в 1960 году с Ольхона подвид горной полевки *A. r. olchonensis* Litvinov сведен недавно В. Г. Гептнером и О. Л. Россолимо (1968) в синонимы *A. r. tuvinicus* Ognev. Я не имел возможности сравнить свои сборы горных полевков с полевками из Тувы и потому не считаю возможным обсуждать правомерность этого акта. Однако не могу не указать на то, что между областью распространения бесспорных *tuvinicus* (восточная граница пос. Самагалтай) и ольхонским участком ареала вида разрыв в несколько сот километров (более 800 по прямой).

Предположение Г. С. Летова о том, что тувинская полевка населяет юг Иркутской области, ничем не подтверждено и при любом к нему отношении все-таки остается предположением. Едва ли можно, основываясь на нем, включать в ареал подвида не только районы, непосредственно прилегающие к Туве, но и Верхнее Приангарье, верхнее течение Лены, Тункинскую котловину, хребет Хамар-Дабан и даже всю долину Селенги в пределах Советского Союза и хребет Улан Бургасы. А ведь именно так изображен ареал тувинской полевки в упомянутой работе (Гептнер и Россолимо, 1968, стр. 76, рис. 8). Между тем, фауна большинства этих районов освещена в литературе и нигде упоминаний о горной серебристой полевке нет (Скалон, 1933, Фетисов, 1940, 1942, 1956а, 1956б; Реймерс и Воронов, 1963; Литвинов, 1958; Тарасов, 1962; Литвинов, Тарасов, Швецов, 1969 и др.). Мне приходилось работать во многих пунктах указанного региона и отсутствие, а в большинстве случаев и невозможность обитания этой полевки, я могу засвидетельствовать определенно.

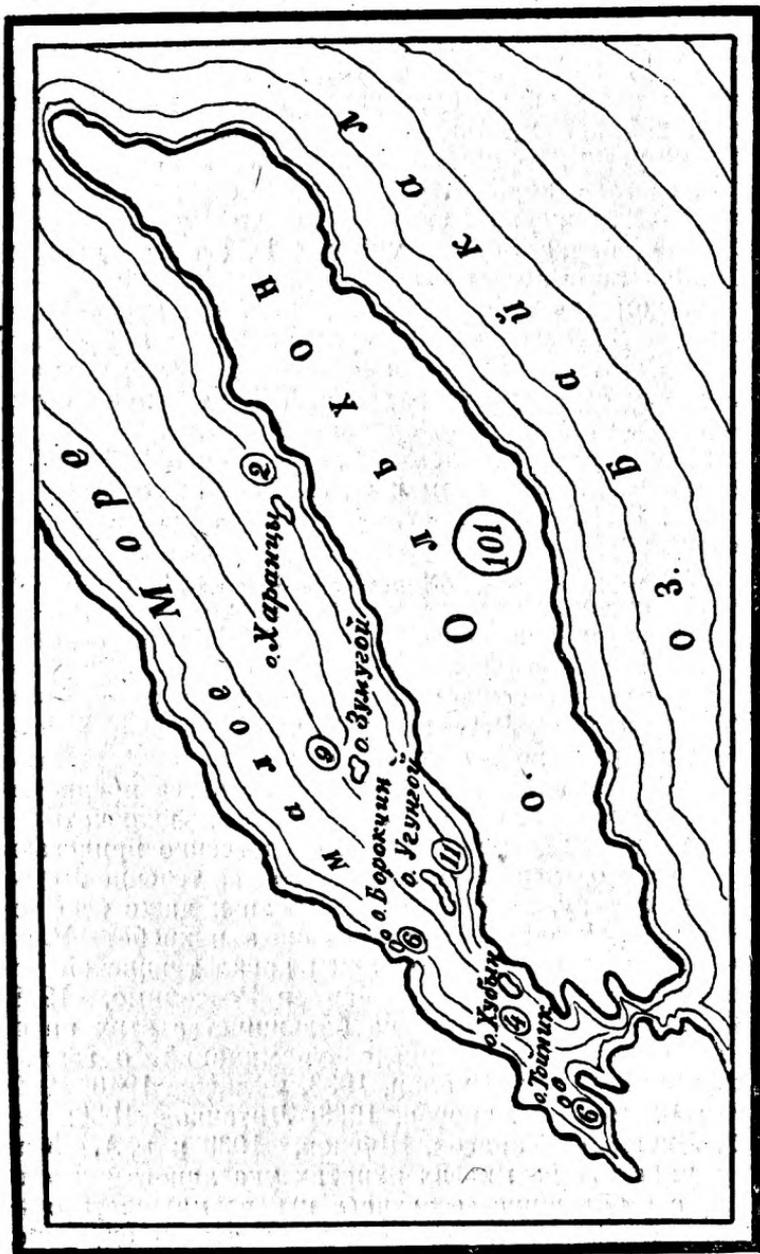

Рис. 1. Острова Малого моря.
 Цифры в кружках обозначают количество видов наземных позвоночных, обитающих на острове (см. табл. 1).

Остров Угунгой—самый крупный из островов Малого Моря, его площадь 0,9 кв. км. Остров расположен вблизи берегов Ольхона, наименьшее расстояние до которого лишь немного превышает километр. Угунгой представляет собой невысокую гряду возвышенностей, простирающуюся с северо-востока на юго-запад. Берега большей части острова скалисты и обрывисты, только небольшой участок южного берега полого спускается к воде.

Растительность острова представляет собой каменистую степь, сходную с таковой южной части Ольхона. Многочисленные выходы коренных пород, россыпи сплошного растительного покрова не имеют. На крутых склонах, обращенных к материковому берегу, довольно обширные заросли рододендрона даурского, а в небольшой ложинке противоположного склона на россыпи — несколько десятков осин. Деревья эти здесь чахлы и многие усыхают. На одной из возвышенностей острова в западной его части небольшая группа кривых низкорослых лиственниц. Кроме того, здесь встречаются кизильник черноплодный, боярышник, шиповник.

Остров необитаем, но посещается людьми регулярно, т. к. на нем установлен автоматический маяк, требующий периодической смены элементов и т. п., а в недалеком прошлом была будка для ночлега рыбаков.

Острова Малого Моря, по В. В. Ламакину (1968), представляют собой водораздельные горки, оставшиеся над водой после погружения южного угла Малого Моря, происшедшего в четвертичном периоде.

Наземные позвоночные Угунгой представлены только птицами и млекопитающими. Амфибий и рептилий на этом острове, как и на всех других островах Малого Моря, нет. Амфибии на них обитать не могут, т. к. острова чрезвычайно сухи и не имеют никаких водоемов, размножение же в Байкале невозможно из-за низкой температуры воды и постоянных ее волнений. Кроме того, берега островов большей частью скалисты и недоступны для земноводных. Чем объясняется отсутствие здесь рептилий, сказать труднее. Биотопы Угунгой кажутся вполне пригодными для обитания узорчатого полоза, например. Тем более, что на близлежащем Ольхоне, эта змея — вполне обычный вид.

Птицы. В береговых скалах и россыпях гнездятся длинноносые крохали *Mergus serrator* L. В 1966 году найдено 8 гнезд этих птиц. Гнездование длинноносых крохалей отмечено и в последующие годы. Гнездится здесь огарь *Tadorna*

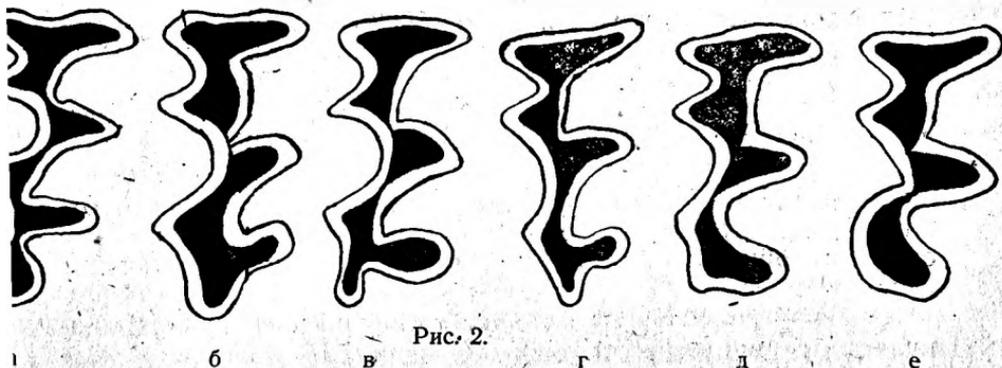
ferruginea Pall. Гнезд этой утки не найдено, но птицы с выводками наблюдались неоднократно. Чайка серебристая *Larus argentatus* на гнездовье не многочисленна, в 1969 году учтено около двух десятков особей. Довольно многочисленны на гнездовье восточноазиатские (белополосные) стрижи *Apus pacificus* Lafham и скалистые голуби *Columba gupestris* Pallas. Гнездятся обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe* L и каменка-плешанка *O. hispanica* L, полевой воробей *Passer montanus* L, даурская галка *Corvus monedula davuricus* Pall. Кроме перечисленных 9 гнездящихся видов птиц, здесь встречены: степной конек *Anthus richardi* Vieill, ворон *Corvus corax* L, чеглок *Falco subbuteo* L. В середине марта 1966 г. на острове зарегистрированы стайки белогорлых рогатых жаворонков *Eremophila alpestris brandti* Dr. В это же время в норе горной полевки найден труп поползня *Sitta europaea* L.

Млекопитающие. Лисица. Следы лисицы я видел на острове в марте 1966 г., когда она могла свободно переходить сюда с Ольхона. Иногда лисица бывает на острове и летом. Так, в 1960 году двух лисиц видел здесь с катера проф. М. М. Кожов (личное сообщение). Летом 1966 и 1967 гг. лисиц на острове не было.

Горная серебристая полевка. Полевки эти найдены на Угунгое в 1961 году, когда было поймано 19 экземпляров, в большинстве не отличавшихся от горных полевок, обитающих на Ольхоне. Однако, одна из полевок, добытых на Угунгое, имела своеобразную структуру M^3 (рис. 2e) и отличающуюся от ольхонских полевок окраску брюшка. Это послужило основанием для описания нового вида *Alticola baicalensis* (Литвинов, 1961б). Правда, в более поздних работах (Литвинов 1963б) я оговаривался, что видовая самостоятельность этой полевки сомнительна, т. к. вид описан по одному экземпляру. Теперь, когда к 19 имевшимся в нашем распоряжении экземплярам горных полевок с о. Угунгой прибавилось 80 экземпляров, добытых в марте, и 69 — в июле 1966 г., появилась возможность рассмотреть вопрос о реальности *A. baicalensis*.

Строение зубов и окраска меха у абсолютного большинства полевок с о. Угунгой одинаковы. Вариации в строении зубов, конечно, есть, но они незначительны, как и у полевок с. Ольхона. Однако, среди 149 экземпляров полевок, добытых на Угунгое в 1966 году, оказалось 3 экземпляра, третий верхний коренной зуб которых довольно резко отличается

по строению от M^3 всех прочих. На этом зубе очень слабо развита задняя лопасть, причем создается впечатление, что эта лопасть редуцируется. Степень редукции у разных особей различна, что видно на приводимом рисунке 2. Полное исчезновение этой лопасти как раз и отмечено у полевки, послужившей нам типом *A. baicalensis* (рис. 2е).

Такое строение третьего верхнего коренного далеко выходит за пределы индивидуальной изменчивости, показанной В. Г. Гептнером и О. Л. Россолимо (1968), и, кроме того, коррелирует с окраской меха.

А именно, у всех полевок с описанным строением зубов, основания волос брюшка белые и лишь слегка сероватые в передней части тела. У всех полевок ольхонского местобитания, как с Угунгоя так и из других частей этого участка ареала (более 200 экз.), основания волос брюшка серые и лишь концы белые. На рисунке 2, кроме зубов полевок с о. Угунгой (в, г, д, е), изображен зуб полевки с Ольхона (б), у которой обнаружены аналогичные описываемым признаки. Правда, у этой полевки задняя лопасть M^3 еще достаточно велика, а белая окраска брюшка выражена слабее, чем у прочих, имеющих подобное строение зубов.

Три зверька с описанными особенностями добыты на Угунгое в марте 1966 года из одной норы, в которой, кроме них, отловлено 4 полевки с обычным строением зубов. Совместное обитание тех и других не вызывает сомнения, т. к. нора, в которой они обитали, помещалась в штабеле камней, сложенных в будке. Обитатели, этой норы выловлены полностью и нора разобрана. Нор, из которых могли бы забегать в будку полевки, поблизости нет. Трудно сказать, составля-

ли ли 7 отловленных здесь зверьков одну семью, тем более что 5 из них оказались самцами и только 2 самками. Надо сказать, что преобладание самцов вообще характерно для популяции горной полевки на Угунгое. Так, из 19 полевок, отловленных в апреле 1961 года, было 15 самцов и 4 самки, среди 80, добытых в марте 1966 года, — 48 самцов и 32 самки, из 69, отловленных в июле 1966 года, — 37 самцов и 32 самки, из 53, пойманных в июле 1967 года, — 42 самца и 11 самок.

Обитание полевок, описанных как *A. g. olchonensis*, и полевок с отмеченными выше особенностями в одной норе, разная степень редукции задней лопасти на M^3 , небольшое количество зверьков, имеющих эти признаки, позволяет усомниться в реальности *A. baicalensis*. Несмотря на то, что отклонения в структуре зубов имеют коррелятивную связь с окраской брюшка, придавать им таксономическое значение нет оснований.

Описанные явления составляют одну из особенностей популяции горной серебристой полевки на Угунгое.

Вторая особенность этой популяции заключается в наличии в ней довольно большого числа хромистов. Окраска верха тела полевок-хромистов близка с бледно-песочному (по Бондарцеву, 1954), в то время как у нормально окрашенных зверьков она темно-песочная. У этих особей четко выделяется бледно-рыжая окраска ушей, а глаза гораздо светлее, чем у зверьков обычной окраски. От общей массы эти полевки отличаются по окраске с первого взгляда, но никаких других морфологических отличий не имеют. Среди 19 полевок отловленных в апреле 1961 г., оказалась одна такая полевка, из 80 в марте 1966 г. — 10 и из 69 в июле 1966 — 5 (5,2, 12,5, 7,2%, соответственно).

Факт добычи на острове хромистов с промежутком в 5 лет говорит о том, что они не появляются здесь периодически, а встречаются постоянно.

Известно, что изоляция ограниченного числа особей вызывает усиление изменчивости. Популяция серебристой полевки на о. Угунгой изолирована, по всей вероятности, в течение тысячелетий.

Полнота изоляции, на наш взгляд, достаточно велика, ибо трудно предположить, что километровая полоса воды или льда может преодолеваться этими стенотопными, привязанными к своей норе зверьками сколько-нибудь регулярно. Отсутствие межвидовой конкуренции и ничтожное количест-

во врагов делают возможным сохранение в популяции даже таких изменений, которые не имеют приспособительного значения.

По-видимому, подобные явления происходят и в популяциях серебристой полевки на Ольхоне. Однако территория этого острова во много раз превышает таковую Угунгоя, количество обитающих зверьков — тоже, и изменчивость выражена здесь менее отчетливо. Так, например, хромистов среди полевок Ольхона мы не встречали, а описанные выше отклонения в строении зубов, коррелирующие с окраской брюшка, встречены лишь однажды и выражены слабо. Зато из 8 полевок, добытых на небольшом острове Боракчин, одна оказалась хромистом.

Численность горных полевок на о. Угунгой довольно высока. Так, в марте 1966 г. она достигала 40,0% попадания, а в июле того же года равнялась 27,6%. (В давилки, поставленные у нор).

И так, на Угунгое зарегистрировано два вида млекопитающих — лисица и горная серебристая полевка, из которых только последняя может считаться постоянным обитателем острова.

Интересно, что даже такие широко распространенные и многочисленные на Ольхоне грызуны, как длиннохвостый суслик и даурский хомячок, на Угунгое не обитают. Этот факт свидетельствует прежде всего о том, что даже километровый пролив может служить серьезной преградой для многих мелких животных и, следовательно, надежно изолировать островные популяции их.

Зумугой

Остров имеет немногим более километра в длину и полкилометра в ширину и находится в 3 км от Ольхона и в 7 км от материкового берега. Он представляет собой довольно высокое поднятие с обрывистыми берегами. Растительность степная, есть отдельные лиственницы, на склонах рододендрон даурский, кизильник. Большие площади заняты каменистыми россыпями, обнажениями, где сплошного травянистого покрова нет.

Фауна позвоночных острова очень бедна. Здесь гнездятся большой *Mergus merganser* L. и длинноносый крохали, скалистый голубь, ворон, восточноазиатский стриж, обыкновенная каменка. В 1966 году на острове гнездились серебристые чайки, в июне 1969 года гнездовый чаек на острове не было.

Из млекопитающих на Зумугое отмечены лисица и горная

серебристая полевка. Лисицу в июле 1966 года здесь видели работавшие по моему заданию студенты-охотоведы. Горную серебристую полевку на острове добыть не удалось. Однако обитание ее здесь не вызывает сомнения, поскольку следы ее жизнедеятельности достаточно очевидны (скопления помета, запасы корма). Численность серебристой полевки на Зумугое в период обследования (июль 1966, июнь 1969 гг.), судя по следам, деятельности, была очень низкой.

В июле 1966 г. в течение 4 суток и сутки в июне 1969 года в станциях полевки, у их «нор» расставлялись 50 давилок (250 ловушко-ночей), которые неизменно оставались пустыми. Хотя количество ловушко-ночей и не велико, при высокой плотности его было бы достаточно для добычи нескольких экземпляров зверька.

Большой Тойник

Остров Большой Тойник имеет размеры 0,09 кв. км и расположен в 1100 м от материка и в 4,5 км от Ольхона. Остров каменист, покрыт скудной, редкой степной растительностью.

На Большом Тойнике найдены гнездящимися серебристая чайка, восточноазиатский и черный *Arus arus* L., стрижи, белая трясогуска *Motacilla alba* L., длинноносый крохаль.

Млекопитающие представлены одним видом — полевкой-экономкой *Microtus oesopomus* Pallas. Обитание этой влаголюбивой полевки на совершенно сухом острове кажется неожиданным. Экономка явно занимает здесь нишу горной серебристой полевки. Характер поселения экономки на Б. Тойнике и напоминает таковой горных полевков.

Хубын

Высокий скалистый остров 0,09 кв. км находится в 400 м от Ольхона и в 4 км от материкового берега. Растительность — каменистая степь.

Гнездятся серебристые чайки. В июне 1969 года их было особой триста. Отмечены белая трясогуска, обыкновенная каменка, пестрый каменный дрозд *Monticola saxatilis* L., крохали.

При обследовании острова в июне 1969 года здесь обнаружены следы бывшего обитания горной серебристой полевки. Сам зверек в настоящее время на Хубыне, вероятно, не обитает. Я говорю «вероятно», потому что может быть численность этого вида в момент посещения острова была столь ничтожной, что свежих следов жизнедеятельности найти не удалось.

Боракчин

Остров Боракчин площадью 0,11 кв. км расположен в 1200 м от материка, в 4 км от Ольхона и в 3 км от Угунгой. Остров скалист и имеет сильно изрезанный, чрезвычайно причудливый рельеф. Большую часть острова занимают обнажения, нагромождения обломочного материала и т. п. Растительность только степная, довольно редкая и скудная.

На острове гнездится около сотни серебристых чаек (июнь, 1969), найдено гнездо длинноносого крохала. Кроме того, здесь отмечены огарь, белая трясогуска и каменка-пешанка, которые, вероятно, тоже гнездятся на острове.

Обитает на острове Боракчин горная серебристая полевка. 10 июня 1969 года в 40 поставленных у «нор» давилок поймано 8 особей этой полевки. Следы обитания горных полевок видны повсюду, в подходящих для их жизни местах, и численность их здесь довольно велика. Как уже упоминалось, из 8 добытых на острове полевок одна — хромист, с такой же окраской, как и хромисты с острова Угунгой.

Харанцы

Небольшой островок, отделенный проливом в несколько десятков метров от Ольхона, в районе деревни Харанцы.

На острове гнездится несколько пар серебристых чаек и скалистых голубей.

В 1959 году на острове обнаружен старый помёт горных полевок. Причем в большинстве случаев помёт был погребен под слоем мелкого щебня, возникающего в результате разрушения (выветривания) горных пород. Это свидетельствует, вероятно, об очень давнем исчезновении полевок с острова. Надо сказать, что и на Ольхоне в районе Харанцов горные полевки не найдены.

Кроме перечисленных, в Малом Море имеется несколько мелких островков — «скалы». Это скала в районе острова Харанцы, скалы Шаргодаган, Боргодаган, Изогой. Все эти скалы — места гнездовий серебристых чаек, стрижей. В июне 1969 года на Шаргодагане было около 150 гнезд серебристой чайки, на Боргодагане около 100, на Изогое около 70. Представители других классов позвоночных на этих островках не обитают.

Ушканы острова (рис. 3).

Этим названием объединены четыре острова — Большой Ушканий и три Малых: Тонкий, Крутлый и Долгий. Острова расположены в средней части Байкала на расстоянии 6 км от полуострова Святой Нос и в 40 км от материкового за-

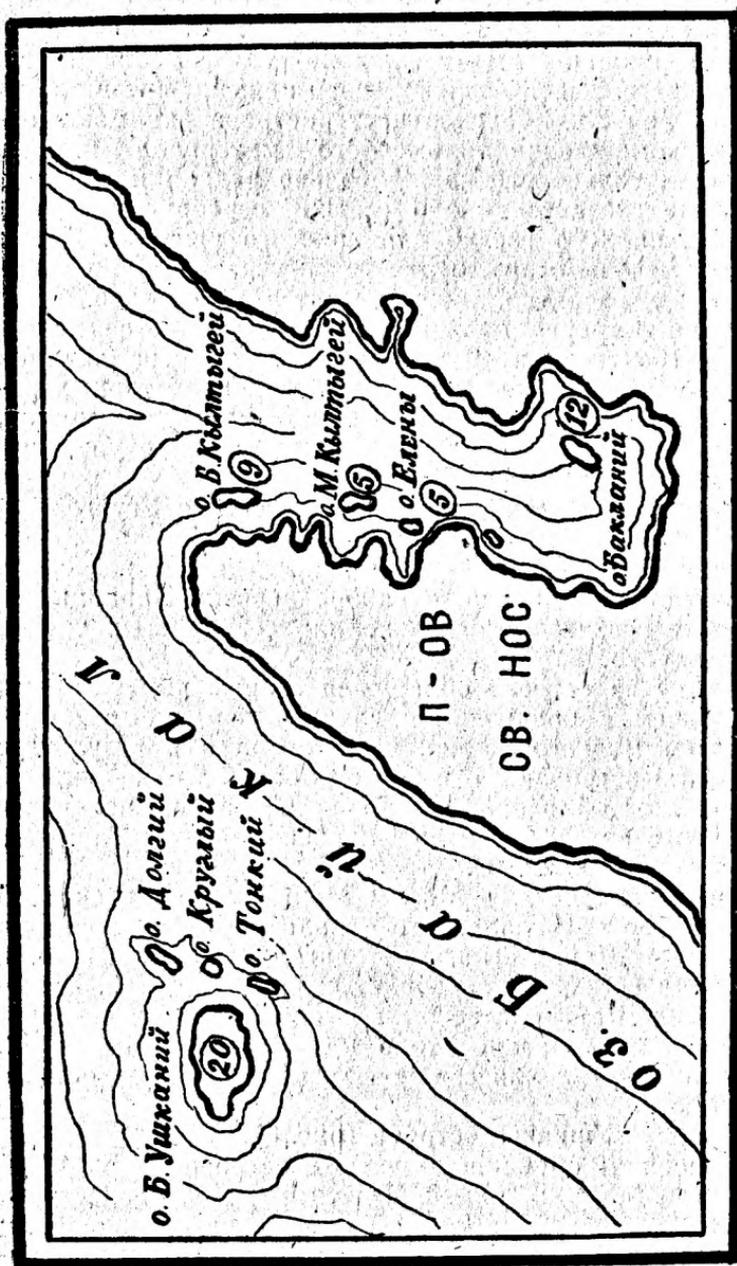

Рис. 3. Ушканы острова и острова Чивиркуйского залива. Цифры в кружках обозначают количество видов наземных позвоночных, обитающих на острове (см. табл. 1).

падного берега. Малые Ушканьи острова находятся в 2 км от Большого, расстояние же между отдельными Малыми Ушканьими островами 250—400 м.

Большой Ушканый остров крупнее всех Малых, вместе взятых. Его наибольшая длина примерно 4500 м, наибольшая ширина около 2500 м, площадь 9,3 кв. км.

Высота Большого Ушканьего острова над уровнем Байкала 216 м.

Малые Ушканьи острова имеют такие размеры: Тонкий — 0,07 кв. км, Круглый — 0,13 кв. км и Долгий — 0,32 кв. км.

Самый крупный из Малых Ушканьих островов — Долгий — имеет форму, соответствующую его названию: он вытянут на 1250 м, в то время как ширина его колеблется в разных местах от 15 до 500 м. Наибольшая высота острова над уровнем Байкала 21 м. Круглый остров имеет в самом деле округлые очертания с диаметром около 500 м. Его высота 22 м. Самый маленький и низкий остров Тонкий, его высота 17 м¹.

Природа Ушканьих островов давно привлекает пристальное внимание исследователей разных специальностей.

Растительность Ушканьих островов изучал В. Н. Сукачев. В своих работах он отметил своеобразие флоры островов, описал отсюда несколько новых форм растений, полагая, что они являются эндемиками этих островов (Сукачев и Поплавская, 1913; Сукачев и Ламакин, 1952).

Геологическое строение, вопросы, связанные с происхождением островов Ушканьего архипелага, подробно обсуждаются в работах В. В. Ламакина (1952, 1955, 1968). Им, в частности, изучено происхождение террас островов и высказана гипотеза о поднятии Ушканьих островов, которое продолжается и в наши дни. Этот автор считает, что Большой Ушканый остров появился в начале четвертичного периода — эоплейстоцене, а Малые Ушканьи острова еще моложе — их возникновение относится к верхнему плейстоцену (Ламакин, 1968).

Первые и до недавнего времени единственные сведения о фауне Ушканьих островов опубликованы О. К. Гусевым (1959, 1960а, 1960б). Основное внимание этот исследователь обращал на птиц островов, однако отметил обитание здесь лесных полевок, зайца-беляка, лисицы.

¹ При описании размеров и взаимного расположения островов использована статья М. М. Ивановой (1969) и «Атлас озера Байкал» Ф. К. Дриженко.

В 1969 г. Лимнологический институт СО АН СССР выпустил сборник «Природа Ушканьих островов на Байкале». В статьях этого сборника излагаются результаты наблюдений и исследований участников комплексной экспедиции Лимнологического института, работавшей на островах с 1959 по 1969 годы.

В статьях М. М. Выхристюка (1969а, б) дается характеристика климата Ушканьих островов. Он установил, в частности, что многие метеозлементы в районе этих островов отличаются от таковых как восточного, так и западного побережья. Можно считать, что под влиянием водных масс озера, здесь формируется своеобразный климат, занимающий среднее положение между климатами противоположных побережий Байкала.

Почвы Большого Ушканьего острова подробно охарактеризованы в работе М. К. Шимараевой (1969). Кроме того, в этой статье приведены материалы о приуроченности растительных сообществ к определенному типу почв.

Подробное описание растительности Ушканьих островов сделано М. М. Ивановой (1969). Она установила, что на Большом Ушканьем острове преобладают лиственничные и сосновые леса, на южных склонах встречаются каменистые степи и скальная растительность. Наличие степных участков и светдохвойных лесов связано с климатом острова, характеризующимся низкой влажностью.

Основные лесообразующие породы здесь — лиственница *Larix czekapowskii* и сосна *Pinus sylvestris*. Береза *Betula pendula* и осина *Populus tremula* встречаются под пологом леса, а другие древесные породы редки и насчитываются буквально единицами.

Малые Ушканьи острова покрыты лиственничным лесом из *Larix czekapowskii*. Другие древесные породы единичны.

Особый интерес работа М. М. Ивановой вызывает потому, что в ней анализируются флористические материалы и сделана попытка выяснить пути происхождения растительности Ушканьих островов, а это до сих пор было сделано, насколько мне известно, из всех байкальских островов только для Ольхона (Тихомиров, 1927; Попов, 1957). М. М. Иванова, вопреки мнению В. Н. Сукачева и В. В. Ламакина (1952), считает, что поднятие островов относится к концу третичного периода и заселялись они прежде всего лиственницей, а не сосной.

Н. И. Литвинов и В. Н. Моложников (1969) в небольшой статье обобщают имеющиеся сведения о фауне наземных

позвоночных Ушканьих островов, дополняют их данными своих наблюдений и сборов и высказывают некоторые соображения о происхождении фауны. Они отметили обитание на островах 44 видов птиц, из которых 15 гнездятся. Млекопитающие островов представлены ушаном *Plecotus auritus* L., лисицей, байкальской нерпой, зайцем-беляком, красной полевкой. Амфибии и рептилии на Ушканьих островах не обитают.

Причину бедности фауны позвоночных Ушканьих островов авторы видят прежде всего в небольшой их площади. Оказывает влияние на состав фауны, главным образом млекопитающих, и изоляция, ибо мелкие млекопитающие в большинстве своем не могут преодолеть пролив, отделяющий острова от материкового берега. И, наконец, нельзя не принимать во внимание ограниченность биотопов на островах, (что, конечно, связано и с их размерами). Так, отсутствие амфибий на островах архипелага — прямое следствие отсутствия на них водоемов.

С опубликованием «Природы Ушканьих островов на Байкале» эти острова стали, безусловно, наиболее полно и разносторонне освещенными в литературе из всех островов Байкала. Однако фауна этих островов, в том числе и фауна наземных позвоночных, остается изученной совершенно недостаточно. Нет сомнения, что тщательные и более продолжительные, чем прежде, наблюдения расширят список зарегистрированных на островах (особенно на Большом), видов и позволят выявить некоторые экологические особенности островных популяций животных.

Острова Чивыркуйского залива (рис. 3).

В Чивыркуйском заливе имеются следующие острова: Мохнатый (Большой) Кылыгей, Голый (Малый) Кылыгей, Елены, Бакланий (Шимай), Камешек — Курбуликский (Бакланий Камень Западный), Камешек Безымянный (Бакланий Камень Восточный).

Скалистые острова Чивыркуйского залива, по свидетельству В. В. Ламакина, представляют собой вершины водораздельных гряд между древними речными падами, затопленными водами залива. Опускание Чивыркуйского залива под уровень Байкала произошло недавно, вероятно, во второй половине четвертичного периода (Ламакин 1968). Следовательно, к этому же времени относится и возникновение островов Чивыркуйского залива.

Фауна наземных позвоночных островов Чивыркуйского

залива не описана. Исключение представляют птицы этих островов, которым посвящены две статьи О. К. Гусева, (1959, 1960).

Мохнатый Кылыгей

Остров расположен в 600 м от берега полуострова Святой Нос и имеет площадь 0,18 кв. км. Мохнатый Кылыгей (местные жители называют остров просто «Мохнатый» или «Лохматый») находится почти на выходе из Чивыркуйского залива в открытый Байкал.

Берега острова скалисты и обрывисты, только сравнительно небольшой участок берега, обращенного к Святому Носу, ровен и отлог. На этом участке старое полуразрушенное рыбацкое зимовье. Северный берег, обращенный к открытому Байкалу, — обрыв. Правда, местами, где скалы не отвесно обрываются к воде, растет лес. Обвалы на этом берегу, видимо, обычное явление, т. к. часто встречаются участки с еще не завядшей растительностью, скатывающиеся с берегового обрыва к воде.

Большая часть острова покрыта лесом, только крутые южные склоны безлесны и представляют собой «моряны» с элементами настоящей степной растительности (полыни, богородская трава и др.). Основной лесообразующей породой в северной части острова можно считать лиственницу, к которой примешивается довольно большое количество кедра (есть старые деревья), встречается сосна, пихта, кедровый стланец. В этой части леса богатый моховой покров, много лишайников. В подлеске багульник, а в травяном покрове — шикша, брусника, бадан. В южной части острова преобладает береза, много осины.

Растут на острове, кроме перечисленных, рододендрон даурский, курильский чай, таволга, малина, смородина, шиповник, черемуха, рябина, ольха, ивы. Травянистый покров в лесу, да и на безлесных местах, очень пышен, с массой ветоши. Это и понятно — крупных травоядных животных на острове нет, не повреждается травяной покров и человеком.

Земноводные и пресмыкающиеся на Мохнатом Кылыгее не добыты. Правда, один из моих помощников — М. Шевченко 21 июля 1967 года видел в самой высокой части острова ящерицу (по всей вероятности, это была *Lacerta vivipara* *lascquin*). Амфибии на острове, скорее всего, обитают не могут.

Птицы. На острове установлено гнездование серебристой чайки, чеглока *Falco subbuteo* L (1 пара), болотной совы *Asio flammeus* Pontopp (1 пара), белой трясогуски. Кроме

этих видов, здесь отмечены в июле 1967 года большая горлица *Streptopelia orientalis* Lath, дубровник *Emberisa aureola* Pall, пухляк *Agus atricapillus* L, клест *Loxia* Sp., большой пестрый дятел *Dendrocopos major* L, горная трясогуска *Motacilla cinerea* Tunst, которые, вероятно, тоже гнездятся на Мохнatom Кылыгее. Регулярно остров посещают вороны *Corvus corop* L. По наблюдению 21—25 июля 1967 года, эти птицы появлялись на рассвете, а около 10 часов вечера покидали остров, улетая в сторону Святого Носа.

Гнездовье серебристых чаек расположено в скалах северо-западной части острова. В июле 1967 года чаек было здесь несколько десятков, в июне 1969 года отмечено не более 5 пар.

Млекопитающие. В лесной части острова найдены красная и красно-серая полевки. О численности этих видов говорить пока трудно, т. к. количество ловушко-ночей, накопленное на Мохнatom Кылыгее, незначительно. На остиенном юго-восточном склоне обитает полевка-экономка. Интересно, что здесь, как и на Б. Тойнике, экономка занимает не свойственный ей биотоп. Склон, на котором располагаются (с довольно высокой плотностью, но на небольшой площади) норы этой полевки, совершенно сух и занят степной растительностью. Часто входы нор полевок располагаются под кустиками полыни.

Всего добыто на острове 7 полевок-экономок. Надо отметить, что у одной взрослой особи, добытой в июне 1969 года, на первом нижнем коренном зубе 7 замкнутых пространств.

В ловчую канавку на Мохнatom Кылыгее поймана средняя бурозубка *Sorex caecutiens* Laxm, и этот остров стал единственным из мелких островов Байкала, на которых обнаружены наекомоядные¹. Думаю, что землеройки могут также обитать на о. Большом Ушканьем, о. Бакланьем, и о. Елены.

Обитание на острове перечисленных четырех видов млекопитающих не вызывает сомнения, т. к. они были здесь добыты. Кроме того, в июле 1967 года я нашел на Мохнatom Кылыгее, около зимовья, высохший, мумифицированный труп серой крысы *Rattus norvegicus* Berk. Добыть этого зверька или обнаружить какие-либо следы его обитания на острове не удалось, поэтому думаю, что крыса в настоящее время здесь не живет. Возможно, найденный зверек был единствен-

¹ Определение Б. С. Юдина.

ным случайно завезенным на остров рыбаками. Найден здесь череп ондатры *Ondatra zibethica* L., которая также не обитает на острове, да и едва ли может на нем обитать из-за отсутствия подходящих биотопов. Скорее всего, зверьки эти изредка попадают сюда со Святого Носа и, не найдя необходимых для жизни условий, покидают остров или гибнут на нем.

Голый Кылыгей

Остров площадью 0,13 кв. км имеет неправильно треугольное очертание, с округленной вершиной, покрытой редким лиственничным лесом. Большая часть острова занята степной растительностью (отсюда и название «Голый»), берега отрывисты и скалисты. Голый Кылыгей лежит примерно в 2 км от Святого Носа.

О. К. Гусев (1960) отмечает, что на обрывистых северо-восточных берегах Голого Кылыгея размещен наиболее крупный птичий базар Северного Байкала, который образован чайками точно не выясненного вида. Автор полагает, что это сизые западносибирские чайки. По нашим наблюдениям 1967 и 1969 годов, на Голем Кылыгее, как и на соседнем Мохнatom Кылыгее, гнездятся серебристые чайки. Отмечено на острове гнездование восточноазиатских стрижей, белых трясогусок. Бывают здесь вороны.

Млекопитающие представлены на Голем Кылыгее, по-видимому, одним видом — полевкой-экономкой. Во всяком случае, и в июле 1967 года и в июне-июле 1969 года здесь добывался только этот вид.

Экономку добывали давилками и в ловчую канавку. Так, в 30-метровую канавку с 3 ловчими цилиндрами с 25 по 28 июля 1969 года попало 6 полевок-экономок.

В канавку на этом острове пойманы две живородящие ящерицы *Lacerta vivipara* Lac. Таким образом, Голый Кылыгей пока единственный байкальский остров, на котором добыты эти рептилии. Обитание ящериц, на мой взгляд, вполне возможно на о. Бакланьем, а на Мохнatom Кылыгее, как уже говорилось, они были зарегистрированы, но не добыты.

Остров Елены

Небольшой округлый островок, расположенный в Онгонской губе, примерно в 100 м от берега Святого Носа. Весь остров покрыт густым сосновым лесом. С южной и западной сторон острова — косы, поросшие осокой.

На острове отмечено гнездование белой трясогуски и перевозчика *Tringa hypoleucos* L.

Видимо, гнездятся здесь крохали и гоголь *Viscerhala chinensis* L. Серебристую чайку, длинноносого крохалея и дубровника добывал здесь С. С. Туров (1923). Он же отметил здесь гнездование восточноазиатского стрижа и предполагал гнездование горлицы.

На западной косе острова добыта полевка-экономка, а в лесной ее части красная полевка.

У 5 из 8 добытых на острове полевок-экономок на первом нижнем коренном зубе по 7 замкнутых пространств. Правда, все добытые здесь полевки — молодые зверьки.

Камешек Курбуликский

Маленький островок, расположенный напротив Окуневой губы полуострова Святой Нос. Остров лишен древесной растительности, лишь на вершине растет одна небольшая сосна. Гнездятся здесь восточноазиатские стрижи и, видимо, крохали. Вероятно, этот остров С. С. Туров (1923) называет Белым Камнем и говорит о гнездовании на нем пустельги и бакланов.

Млекопитающие на острове не добыты (накоплено 135 ловушко-ночей), хотя В. Яковлев обнаружил на нем экскременты каких-то мышевидных грызунов. Думаю, что на Курбуликском Камешке может обитать полевка-экономка.

В. Н. Моложников (1970) сообщил, что на этом острове (он называет его «Покойническим Камнем») добыта остромордая лягушка *Rana terrestris* Andrз и высказал предположение, что лягушки могут жить на других островах Чивыркуйского залива. Считаю, что лягушки могли бы обитать на о. Бакланьем, но там их нет. Что касается других чивыркуйских островов, включая Курбуликский Камешек, то полагаю, что амфибии не могут быть постоянными их обитателями.

Камешек Безымянный

Самый маленький из островов Чивыркуйского залива, площадь его плато 0,2 га. Остров представляет собой утес с отвесными берегами высотой до 21 м. Растительного покрова остров не имеет, кроме пятен мхов и нескольких кустиков полыни. На острове довольно мощный слой гуано (Гусев, 1960).

На острове гнездятся серебристые чайки, восточноазиатские стрижи, белые трясогуски, о чем сообщал О. К. Гусев (1960). Этот автор застал здесь на гнездовье большого баклана *Phalacrocorax carbo* L. В 1957 году он нашел на острове 9 неразрушенных гнезд, в 4 из них были яйца (21 июня), а общую численность бакланов в Чивыркуйском заливе оце-

нивал в 12—14 особей. В 1967 году, т. е. через 10 лет, местные жители считали, что бакланы сохранились только на Камешке Безымянном и всего 4—5 птиц. В июле этого же года работник Иркутского областного музея В. Карпов обнаружил на этом острове всего одно гнездо с единственным птенцом и трех взрослых птиц. В июне 1969 года бакланов в Чивыркуйском заливе найти не удалось. Так некогда одна из самых многочисленных птиц Чивыркуйского залива исчезла из этих мест и виной тому, конечно, — человек, собиравший яйца, разорявший гнезда и т. п.

Бакланий

Самый крупный из островов Чивыркуйского залива, его длина более 1,5 км, а площадь 0,22 кв. км. Расположен он в 2 км от мыса Безымянного. Западные, северные и южные берега острова высоки и обрывисты, восточные местами низменны и заболочены, местами песчаны. Наибольшую высоту (66 м) остров имеет вблизи южного края. Здесь утесы 10—15 м высотой переходят в сухой травянистый склон с валерианой, костяником, кипреем, василистником, шиповником. Луг доходит до вершины острова. Северо-западный склон южной части острова покрыт чистым вейниковым листьягом. Есть здесь несколько кедров, молодых пихт, кедровый стланик, сосна.

Юго-восточная часть острова занята редким осинником, северная березовыми рощами с хорошо развитым травяным покровом (Гусев, 1960).

В 1957 году О. К. Гусев зарегистрировал гнездование 7 видов птиц: восточноазиатский стриж (250—300 экз.), белая трясогуска (до 10 пар), дубровник (4—5 пар), большой крохаль (5—6 пар), сорокопуд-жулан *Lanius cristatus* L. (1 пара), чеглок (1 пара), тетерев *Lirurus tetrix* L. (1 гнездо). Я отметил здесь на гнездовье длинноносого крохалья, В. Яковлев 28 июня 1969 года нашел гнездо кряквы *Anas platyrhynchos* L. с 6 яйцами, а позднее видел эту утку с птенцами. В июле 1967 года на Бакланьем обитали вороны и коршун *Milvus korschun* Gmelin, гнездование которых здесь возможно.

Млекопитающие на острове представлены тремя видами полевок: красной, красно-серой и эконожкой.

Полевка-эконожка обитает здесь по травянистым крутым склонам с высокой и густой травой и по краям прибрежного болота. Красная и красно-серая полевки добыты в лесу. Красно-серая полевка, кроме того, обитает в скалах безлесной части острова, в пустотах между камнями, трещинах и т. п. В

этих местах поселения красно-серой полевки несколько напоминают таковые горных полевок.

Найдены на острове черепа ондатры, однако я думаю, что этот вид не является постоянным обитателем Бакланьего. На заболоченном, низменном участке восточного берега ондатра может прокормиться несколько дней, в других частях острова жить ондатре негде. Черепа найдены в самой высокой скалистой части острова, куда могли быть занесены пернатыми.

О. К. Гусев (1969) обратил внимание на обилие на о. Бакланьем муравейников. В самом деле, на острове чрезвычайно много крупных муравейников, принадлежащих *Formica rufa*. В северной части острова на маршруте 250 м длиной и 10 шириной, я насчитал 10 муравейников, на противоположном конце острова муравейников значительно больше.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы по фауне наземных позвоночных островов Байкала позволяют сделать некоторые выводы и подметить некоторые особенности в островных популяциях.

Рассмотрение данных, приводимых в таблице 1, свидетельствует о том, что богатство фауны позвоночных находится в прямой зависимости от размеров острова. Эта закономерность установлена давно и ей посвящено большое число работ, один из обзоров на эту тему у П. В. Терентьева (1959). Байкальские острова по богатству фауны располагаются почти в полном соответствии с их размерами. Исключение касается островов с большим разнообразием биотопов. Так, например, о. Бакланий уступает по размерам Угунгою и Зумугою, но количество видов на нем больше, чем на этих маломорских островах. К тому же, фауна Бакланьего выявлена, вероятно, не полностью¹, даже в отношении млекопитающих, чего нельзя сказать об Угунгое и Зумугое. Но и набор биотопов на Бакланьем довольно велик. Здесь есть лиственный лес, березняк, осинник, остепненные склоны, заболоченный и скалистый берег. На Угунгое и Зумугое господствуют лишь каменистая степь и скалы.

Следовательно, точнее первый вывод должен быть сформулирован так: богатство фауны острова находится в прямой зависимости от его размеров и разнообразия экологических условий на нем.

---

¹ Оценивая сведения о составе фауны, приведенные в таблице 1, надо иметь в виду, что инвентаризация фауны всех островов Байкала не может считаться завершенной.

Таблица 1

Состав фауны наземных позвоночных некоторых островов Байкала

Название острова	Площадь кв. км	Кратчайшее расстояние до материка или крупного острова, в км	Количество видов наземных позвоночных			
			рептилии	гнездящиеся птицы	млекопитающие	всего
Ольхон	730	1,5	3	81	17	101
Б. Ушканый	9,3	6,0	-	15	5	20
Угунгой	0,90	1,0	-	9	2	11
Зумугой	0,54	3,0	-	7	2	9
Бакланый	0,22	2,0	-	9	3	12
Мохнатый Кылыгей	0,18	0,6	1	4	4	9
Голый Кылыгей	0,13	2,0	1	3	1	5
Боракчин	0,11	1,2	-	5	1	6
Б. Тойник	0,09	1,2	-	5	1	6
Елены	0,09	0,1	-	3	2	5
Хубын	0,09	0,4	-	4	-	4
Харанцы	0,05	0,2	-	2	-	2

Второй вывод, напрашивающийся при рассмотрении таблицы, это отсутствие связи между богатством фауны и шириной пролива, отделяющего остров от материка или более крупного острова (Ольхона). Говоря об отсутствии этой зависимости, нельзя, конечно, упускать из вида, что вообще расстояния между любым из байкальских островов и материком незначительны. Наиболее удаленные от берегов озера Ушканьи острова находятся в 6 км от полуострова Святой Нос. К тому же Байкал замерзает и находится подо льдом значительную часть года. Понятно, что при таких условиях аналогии с островами океаническими не уместны. Расстояния, с которыми приходится иметь дело при изучении островов Байкала и океанических, а подчас и материковых островов, совершенно не сравнимы. Лишь некоторые материковые острова отдалены от материка проливами, ширина которых сравнима с байкальскими величинами. Короче говоря, отмеченная закономерность справедлива для островов Байкала и, может быть, для островов других континентальных водоемов, сходных с ним по размерам.

Д. Лэк (Lack D., 1969) установил, что наземные птицы на островах занимают более широкие экологические ниши,

чем на материке, и объясняет это небольшим разнообразием островной среды. По-видимому, с явлением такой природы мы сталкиваемся на островах Байкала, когда находим влаголюбивую полевку-экономку на абсолютно сухом острове, со скудной степной растительностью (Б. Тойник). На сухих безводных склонах обитает эта полевка на островах Мохнатом Кылыгее и Голом Кылыгее. На о. Бакланьем экономка живет на низком заболоченном берегу с гигрофильной растительностью и на крутых сухих склонах.

На этом же острове красно-серая полевка — обитатель леса и в то же время живет в стациях, свойственных горным полевкам.

И, наконец, еще одна особенность изученных островных популяций — это наличие в них довольно большого числа особей, уклоняющихся в строении тела от «нормы». Я имею в виду высокий процент хромистов в популяции горной серебристой полевки на Угунгое и наличие их на Боракчине, находку поползния-меланиста на Б. Ушканьем острове О. К. Гусевым (1969б), аномалии в строении зубов, коррелирующие с окраской у горных полевок на Угунгое и Ольхоне. Вероятно, к этому же ряду фактов надо отнести отклонения в строении зубов у полевок-экономок с о. Елены и Голого Кылыгее, о которых говорилось, и описанные мною аномалии в строении щитков верха головы у узорчатых флюзов с Ольхона (Литвинов, 1959; Литвинов и Швецов, 1967).

Наличие этих явлений в островных популяциях на Байкале — еще одно подтверждение широко известного положения о том, что изоляция ограниченного числа особей ведет к усилению у них изменчивости.

В заключение надо обратить внимание на необходимость охраны байкальских островов. Уже первые шаги в изучении островов показывают, что в их природе много интересного, заслуживающего внимания. Острова вообще и байкальские острова в частности — уникальные природные лаборатории, где можно исследовать многие вопросы экологии изолированных популяций, а может быть, — и процессы микроэволюции. Кроме того, с разрушением или даже нарушением островных природных комплексов Байкал утратит значительную часть присущего ему своеобразия, ибо острова с их растительностью и животным миром — неотъемлемый элемент озера. Выпадение из биоценозов Байкала ряда видов (например, гнездящихся на островах рыбоядных птиц) не может быть безразличным для всего природного комплекса этого озера.

Так, уже свершившимся фактом стало уничтожение на Байкале большого баклана и нет сомнения, что в биогенном круговороте водоема это сыграло свою роль, скорее всего, — отрицательную.

Исчезновение баклана на глазах современного поколения — веский аргумент в пользу необходимости охраны островов. К сожалению, баклан — не единственный вид, выпавший из состава фауны островов. Я уже говорил о полном истреблении ольхонской популяции косули (Литвинов, 1963б) и марала. По-прежнему под угрозой исчезновения находится на Ольхоне и в Приольхонье дрофа, нуждаются в охране гнездовья чаек и уток на островах. И хотя фауне грозит наибольшая опасность, охранять надо не только фауну островов, а весь природный комплекс их. Небольшая площадь большинства байкальских островов не позволяет в какой-либо форме использовать их природные ресурсы и поэтому на всех мелких островах Байкала (т. е. на всех, кроме Ольхона) всякая хозяйственная деятельность должна быть исключена.

Нельзя говорить об охране природного комплекса Байкала, если из круга охраняемых объектов выпадут острова.

ЛИТЕРАТУРА

Бондарцев А. С. Шкала цветов. Изд. АН СССР, 1954.

Выхристюк М. М. Краткая климатическая характеристика котловины озера Байкал в районе Ушканьего архипелага. В книге «Природа Ушканьих островов на Байкале», Изд. «Наука», 1969.

Выхристюк М. М. Распределение температуры воздуха на Большом Ушканьем острове. Там же.

Гептнер В. Г. и Россолимо О. Л. Видовой состав и географическая изменчивость азиатских горных полевок рода *Alticola* Blanford, 1881. Сборник трудов зоологического музея МГУ, т. 10, 1968.

Гусев О. К. Муравейники Ушканьих островов. «Природа», № 3, 1959.

Гусев О. К. К вопросу охраны мест сезонных скоплений птиц на северо-восточном Байкале. «Охрана природы Сибири» (Материалы первой Сибирской конференции 1958г.), Иркутск, 1959.

Гусев О. К. От Баргузинского заповедника до Ушканьих островов. Иркутск, 1960а.

Гусев О. К. К орнитофауне Ушканьих островов. Орнитология, вып. 3, 1960б.

Гусев О. К. О гнездовании птиц на островах Чивыркуйского залива Байкала и оз. Ранготуя. Тр. Восточно-Сибирского филиала АН СССР, серия биологическая, вып. 23, 1960в.

Дорогостайский В. Фауна острова Ольхон. Газета «Восточно-Сибирский Комсомолец», Иркутск, № 127, 11 сентября 1934 г.

Иванова М. М. Растительность Ушканьих островов. В кн. «Природа Ушканьих островов на Байкале». Изд. «Наука», М., 1969.

Иваньев Л. Н. Гиппарионовая фауна Прибайкалья и Западного

Забайкалья. Материалы к конференции по вопросам зоогеографии суши, Алма-Ата, 1960

Китайник А. Ф. и Иваньев Л. Н. Заметки о третичных отложениях острова Ольхон на озере Байкал. Записки Иркутского областного музея, Иркутск, 1958.

Кулаков П. Е. Ольхон. Хозяйство и быт бурят Еланецкого и Кутульского ведомств. Верхоленского округа Иркутской губернии. Записки ИРГО по отделу статистики, т.8 вып.1, СПб, 1898

Ламакин В. В. Ушканьи острова на Байкале. Природа, № 9, 1955

Ламакин В. В. Пыльца темнохвойных деревьев в четвертичных отложениях Ольхона на оз. Байкал. Доклады АН СССР, т.126, 1959

Ламакин В. В. О стратиграфических и географических изменениях состава растительной пыльцы в четвертичных отложениях ольхонского края. Бюлл. МОИП отд. биологии, т. 67 (4), 1962.

Ламакин В. В. Реликтовый ельник на Ольхоне. Бюлл. комиссии по изучению четвертичного периода, № 34, 1967

Ламакин В. В. Неотектоника Байкальской впадины. Изд. «Наука», М., 1968.

Литвинов Н. И. Новые данные о распространении саянской высокогорной полевки. Изв. Иркутского н.-и. противочумного института, т. 19, 1958

Литвинов Н. И. Змеи острова Ольхон. «Природа» 1959, № 8.

Литвинов Н. И. Грызуны острова Ольхон. Изв. Иркутского с.-х. института, вып. 18, 1960а

Литвинов Н. И. Новый подвид серебристой полевки с острова Ольхон (Байкал). Зоологический журнал, т.39, вып.12, 1960б

Литвинов Н. И. Заметки о фауне наземных позвоночных острова Ольхон на Байкале. Биологический сборник, Иркутск, 1961а

Литвинов Н. И. Некоторые особенности фауны млекопитающих острова Ольхон на Байкале. I Всесоюзное совещание по млекопитающим. Тезисы докладов I, М., 1961б.

Литвинов Н. И. Особенности фауны наземных позвоночных острова Ольхон и история ее формирования. Тр. Баргузинского Гос. заповедника, вып.4, 1962

Литвинов Н. И. К фауне наземных позвоночных острова Ольхон. Вопросы зоогеографии суши. Ташкент, 1963а

Литвинов Н. И. Наземные позвоночные острова Ольхон. Автореферат кандидатской диссертации. Иркутск, 1963б

Литвинов Н. И. Остров Ольхон. «Природа», 1967, № 1.

Литвинов Н. И. Распространение и образ жизни ольхонской серебристой полевки. Изв. Иркутского сельхозинститута, вып. 26, 1970

Литвинов Н. И. и Швецов Ю. Г. Заметки о распространении и экологии земноводных и пресмыкающихся Прибайкалья. Изв. Иркутского сельскохозяйственного института, вып. 25, 1967

Литвинов Н. И. и Моложников В. Н. Позвоночные Ушканьих островов. В книге «Природа Ушканьих островов на Байкале», «Наука», М., 1969.

Литвинов Н. И., Тарасов М. П., Швецов Ю. Г. Материалы по фауне наземных позвоночных Тункинской и Мондинской котловин. Изв. Вост.-Сиб. отдела географического общества СССР, т.66, 1969

Меглицкий Отчет занятий за лето 1852 года г-на штабс-капитана Меглицкого. Горный журнал, кн. 4, 1855.

Моложников В. Н. Распространение земноводных и пресмыкающихся на полуострове Святой Нос и островах Чивыркуйского залива оз. Байкал. Тр. Баргузинского Гос. заповедника, вып.6, 1970

Обручев В. А. Оро-геологические наблюдения на о. Ольхоне. Горный журнал, ч. 4 № 12, 1890а

Обручев В. А. Геологические исследования в Иркутской губернии в 1889 г. Изв. Вост. Сиб. отдел. ИРГО, т. 21 № 3, 1890б

Попов М. Г. Степная и скальная флора западного побережья Байкала. Тр. Байкальской лимнологической станции, т.15, М. — Л., 1957

Прейн Я. П. Материалы к флоре острова Ольхона на Байкале. Изв. Вост.-Сиб. отдела РГО, т.25 № 1, 1894

Проккопьев В. Н. и Литвинов Н. И. Эктопаразиты некоторых видов грызунов острова Ольхона. Изв. Иркутского сельхозинститута, вып. 25, 1967

Радде Г. Путешествие в Юго-Восточную Сибирь, совершенное по поручению ИРГО в 1885 — 1859 г. Записки ИРГО, кн. 4, Исследования и материалы, 1961

Реймерс Н. Ф. Воронов Г. А. Насекомоядные и грызуны верхней Лены, Иркутск, 1963

Семенов П. П., Черский И. Д., Петц Г. Г. Землеведение Азии Карла Риттера. Часть вторая. Общее обозрение Байкальских гор и Байкальского озера. СПб, 1895

Скалон В. Н. К изучению фауны грызунов Восточно-Сибирского края. В кн. «Вредные саранчевые. Вредители огородничества. Грызуны Приангарья. Мокрая головня», М. — Иркутск, 1933

Сукачев В. Н., Поплавская Г. И. Ботанические исследования северного побережья Байкала в 1914 г. Изв. Академии Наук, Пг., 1914

Сукачев В. Н., Ламакин В. В. Флора и растительность Ушканьих островов. В кн. В. В. Ламакина «Ушканьи острова и проблема происхождения Байкала», М., Географиз, 1952

Тарасов М. П. Стационарное размещение и относительная численность массовых видов грызунов западного Хамар-Дабана. Изв. Иркутского Гос. н.-и. противочумного института Сибири и ДВ. т. 24, 1962

Терентьев П. П. Богатство островной фауны. Научные доклады высшей школы Биологические науки, № 3, 1959

Тихомиров Н. К. Очерк растительности острова Ольхона на озере Байкале. Тр. Комиссии по изучению оз. Байкала, т. 2. Л., 1927.

Тихомиров Н. К. Флора о. Ольхона на Байкале. Труды Комиссии по изучению оз. Байкала, вып.3, Л., 1930

Третьяков А. В. К орнитофауне острова Ольхона по наблюдениям экспедиции 1933 г. Труды Восточно-Сибирского гос. университета № 2, 1934

Туров С. С. Материалы по фауне птиц Баргузинского края. Сборник трудов профессоров и преподавателей Иркутского гос. университета, вып.4, Иркутск, 1923.

Фетисов А. С. Определитель грызунов Прибайкалья и Забайкалья. Иркутск, 1940

Фетисов А. С. Новые исследования по фауне грызунов Западного Забайкалья. Изв. Биолого-географического н.-и. института при Вост.-Сиб. государственном университете им. Жданова, т. 9, вып. 3—4, Иркутск, 1942

Фетисов А. С. Современное зоогеографическое районирование Се-

ленгинской Даурии на основании териологических данных. Зоологический журнал вып. вып. 10, 1956а

Фетисов А. С. К распространению и экологии саянской высокогорной полевки в Восточной Сибири. Изв. Биолого-географического н. и. института при Иркутском гос. университете им. Жданова, том 16, вып. 1—4, 1956б

Хороших П. П. Исследование каменного и железного века Иркутского края (остров Ольхон). Изв. Иркутского биолого-географического института, том 1, вып. 1, 1924

Хороших П. П. Пещеры Байкала. 1948, «Природа».

Хороших П. П. Пещеры Байкала. Краеведческий сборник, Бурятский филиал Географического общества СССР, вып. 3, Улан-Удэ, 1958

Черский И. Д. Предварительный отчет о геологическом исследовании береговой полосы оз. Байкал. Год третий, 1879, Изв. Вост.-Сиб. отдела ИРГО, т. II № 1—2, 1880

Шимараева М. К. Почвы Большого Ушканьего острова. В кн. «Природа Ушканьих островов на Байкале», «Наука», М., 1969

Georgj I. G. Die Baicalische Flor. В. кн. Bemerkungen liner Reise Rucsischen Reich in Jahre Ptb. 1775.

Lack D. The numbers of bird on islands. „Bird Study”, N4, 1969,

Turczaninow N. Flora baicalensi — dahurica.. Mosqnae, 1842—1845.